

Е.Ионова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИРГИЗИИ

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-1-74-87

Преодоление экономической отсталости остается для Киргизии главной задачей, от решения которой во многом зависит сохранение в республике политической стабильности. Ожидания улучшения социально-экономического положения в стране связаны с приходом к власти в конце 2017 г. С.Жээнбекова, который сменил на посту президента А.Атамбаева. При этом транзит власти впервые в истории Киргизии произошел мирно, без социально-политических потрясений. В настоящее время идет формирование основных направлений внутренней и внешней политики новых властей КР.

Проблемы экономики

По имеющимся данным за 2017 г., Киргизия занимала предпоследнее место среди стран СНГ по ВВП в пересчете на душу населения (1,2 тыс. долларов) [1]. Разрыв хозяйственных связей, разрушение и без того не очень значительной производственной базы республики имели тяжелые последствия для экономики страны и самым негативным образом отразились на социально-экономическом положении населения. В условиях гиперинфляции около 50% жителей республики оказались за чертой бедности. Отсутствие рабочих мест породило массовую трудовую миграцию, прежде всего в Россию и Казахстан. В настоящее время в трудовой миграции находятся 710 тыс. жителей республики, из которых 640 тыс., то есть 90%, работают в РФ [2].

В этих условиях денежные переводы трудовых мигрантов стали важным фактором формирования покупательного спроса и ВВП республики (в отдельные годы они составляли до трети ВВП). По данным Всемирного банка, Киргизия стала лидером среди стран Туркестанского региона и Европы по соотношению объема денежных переводов от трудовых мигрантов к объему ВВП. Согласно подсчетам Центробанка РФ, в 2017 г. киргизские мигранты перевели на родину 2,21 млрд. долл. и сопоставимую сумму привезли в Киргизию в виде наличных денег.

Существенной проблемой продолжает оставаться бюджетный дефицит (порядка 3–5% к ВВП), для обслуживания которого требуются внешние заимствования. Оптимизация государственных расходов в 2018 г. позволила снизить бюджетный дефицит с прогнозируемых 20,3 млрд. сомов до 15,2 млрд. (2,7% к ВВП) [3]. Государственный долг Киргизии, по состоянию на конец октября 2018 г., достиг 4,4 млрд. долларов, или почти 56% к ВВП. При этом большая его часть – 3,8 млрд. долл. – это внешний долг. Только в 2018 году госдолг республики увеличился более чем на 87 млн. долл. Эксперты отмечают, что без помощи Москвы, которая за последние пять лет списала 490 млн. долл., внешний долг был бы еще больше.

Обслуживание госдолга тяжелым бременем лежит на бюджете республики: пятая часть всех доходов казны в 2019 г., которые определены в 151 млрд. сомов, должна пойти на эти цели. При этом выплаты по госдолгу постоянно растут: если в 2018 г. они составили 20,5 млрд. сомов, то в 2021-м, по прогнозам, достигнут уже 36,5 млрд. [4] В январе текущего года в парламент республики поступил законопроект, предусматривающий повышение предельной нормы отношения госдолга к ВВП с 60 до 70%. Предполагается, что до этого уровня республика еще может брать кредиты.

Кроме того, планируется, что доля заимствований от одного кредитора не должна превышать 50% [5]. Последнее предложение направлено на ограничение финансового влияния Китая, который является главным кредитором КР – в 2018 г. на его долю пришлось 44% всех полученных республикой заемных средств. Недовольство Бишкека вызывает то, что большая часть китайских займов идет на инфраструктурные проекты (строительство и ремонт дорог), которые реализуют сами китайские компании, используя не местную рабочую силу, а мигрантов из КНР. Растущая зависимость от Поднебесной стала причиной роста в республике антикитайских настроений, которые вылились в акции протеста в декабре 2018 и январе 2019 г.

При этом на фоне увеличения объема китайских кредитов в последние годы происходит сокращение притока прямых иностранных инвестиций. Так, если в 2015 г. объем инвестиций составлял 820 млн. долл., в 2017 – 503 млн., то в 2018 – только 345 млн. долл. В правительстве КР объясняют это ситуацией на мировом рынке, но не отрицают и фактор низкой инвестиционной привлекательности республики.

Тем не менее правительство Киргизии по итогам 2018 г. оценило ситуацию в экономике как стабильную. Министр экономики КР О.Панкратов отметил, однако, что на ней негативно отразилось замедление темпов экономического роста партнеров, прежде всего России, а также падение курса рубля по отношению к доллару. По его мнению, это привело в том числе к оттоку финансов на рынок республики [6]. Несмотря на слабость киргизской

экономики, которая проявляется в неразвитости производственной базы, низкой инвестиционной привлекательности, проблемах с обслуживанием большого государственного долга, республика в последние годы демонстрирует рост ВВП. Согласно официальным данным, экономический рост в республике по итогам 2018 г. составил 3,5% (4,5% в 2017 г.).

Золотодобыча как драйвер экономического развития. Экономический рост в 2018 г., как и в предшествующие годы, в определяющей степени был обеспечен за счет золотодобычи, которая имеет стратегическое значение для формирования государственного бюджета и ВВП Киргизии. В настоящее время она сосредоточена, в основном, на месторождении Кумтор¹, которое в 2018 г. обеспечило 9% ВВП и 20% всего промышленного производства. Местные эксперты отмечали ключевую роль золотодобычи в динамике экономического роста республики в 2018 г. Так, во втором квартале, когда произошло сокращение экспорта золота в связи с переходом на Кумторе к разработке участка с бедным содержанием руды, рост ВВП резко замедлился – с 2,3% до 1,3% [8]. С осени, благодаря началу освоения участков с более высоким содержанием золота, ситуация изменилась, что и позволило выйти на годовой показатель роста ВВП в 3,5%.

Разработка Кумтора, согласно соглашению с правительством КР от 1992 г., велась канадскими компаниями – сначала «Камеко», а с 2004 г. – «Центерра голд». На начало 2019 г. на Кумторе было произведено 390 тонн золота. Реструктуризация проекта в 2004 г. привела к сокращению доли в нем Киргизии с 67% до 33%. Бишкек инициировал переговоры по пересмотру соглашения, которые продолжаются до сегодняшнего дня. Однако в 2017 г., после того как «Центерра» купила другую канадскую компанию, доля Киргизии сократилась еще больше – до 26,6%. В качестве компенсации «Центерра» согласилась увеличить выплаты на охрану окружающей среды (ранее компания отказывалась удовлетворить экологические претензии, предъявляемые Бишкеком). Тем не менее вопрос о неисполнении компанией экологических обязательств, связанных с Кумтором, по-прежнему находится в центре обсуждения. Речь, в частности, идет о воздействии разработки периферийных участков месторождения на ледники, попадающие в их периметр [9].

В текущем году, как считают специалисты, добыча золота по-прежнему будет играть важную роль в структуре экономического роста. Од-

---

¹ По прогнозным оценкам, природные ресурсы Центрального участка месторождения составляют более 316 т золота для карьерной разработки, геологические запасы и прогнозные ресурсы остальных участков рудника оценивались в 230–300 т [7].

нако постепенное истощение запасов Кумтора и сокращение там объема золотодобычи будет сдерживать рост ВВП. В связи с этим правительство КР считает необходимым активизировать вовлечение в разработку новых месторождений. По данным Геологической службы КР за 2018 г., в стране насчитывалось около 2500 золоторудных месторождений, однако только незначительная их часть находится в разработке. Среди золоторудных месторождений эксперты выделяют уникальные, с запасами более 300 тонн (Кумтор); крупные – более 70 т (Джеруй, Талдыбулак Левобережный); средние – 30–70 т (Макмал, Бозымчак, Ункурташ, Иштамберды, Алтын-Джилга, Тохтазан); мелкие – 5–30 т (Солтон-Сары, Джамгыр, Терек, Террекан). На 53 месторождениях ведется добыча руды, на 51 – проводятся проектировочные работы.

Большие надежды власти республики возлагают на освоение золоторудного месторождения Джеруй, открытого еще в 1969 г. По данным геологоразведки, запасы этого месторождения составляли 80 т золота. С момента обретения независимости в Киргизии неоднократно предпринимались попытки открыть производство на этом руднике, но проект до сих пор не заработал в полную силу. С 1992 г. здесь сменилось десять инвесторов, однако реализация соглашений между иностранными инвесторами и правительством КР по различным причинам каждый раз срывалась.

В последний раз, в 2015 г., по итогам аукциона право на разработку получила российская кампания «Восток-геологодобыча», входящая в состав корпорации «Русская платина». Однако правительство КР посчитало, что созданное для осуществления проекта при «Восток-геологодобыче» ОсОО «Альянс Алтын» сорвало сроки запуска производства, и в начале 2018 г. наложило штраф на компанию, который уже к ноябрю истекшего года вырос до 600 тыс. долларов. «Альянс-Алтын» выплатила этот штраф, но, считая, что он выписан незаконно, подала иск в суд. В связи с судебными тяжбами пока неизвестно, когда будет запущено в работу второе по объему золоторудное месторождение Киргизии.

Крупным месторождением считается также Чаарат, запасы которого, по данным на 2013 г., оцениваются в 76,7 т. Лицензию на геологоразведку и разработку месторождения получила британская кампания Chaarat Gold. Сообщалось, что завод будет построен в 2018 г., но пока эти обещания не реализованы.

Хотя добыча полезных ископаемых вызывает интерес у иностранных инвесторов, однако ее реализации препятствует целый ряд факторов. К ним относятся коррупция административного аппарата, издержки законодательства, в котором нет четко прописанных условий и процедур по осуществлению инвестиционной деятельности, а также ставшее уже традиционным

противодействие местных жителей, которые видят в разработке недр угрозу пастбищам, необходимым для их животноводческой деятельности. Все это формирует низкий уровень инвестиционной привлекательности даже самой прибыльной отрасли экономики Киргизии, какой является производство золота.

Особенно сложно складывается судьба тех месторождений, которые переданы в разработку китайским компаниям. В частности, скандалы сопровождают кампанию «Кичи Чаарат», осваивающую месторождение Куру-Тегерек, запасы которого оцениваются в 39 т золота и 354 т меди. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении руководства компании и некоторых ответственных работников Государственного комитета промышленности, энергетики и недропользования КР. Судя по всему, речь идет о фактах коррупции, в которых были замешаны чиновники.

Протесты местных жителей сопровождают деятельность китайских компаний, занимающихся также разработкой золоторудных месторождений Иштемберди, Шамбесай и других. Весной 2018 г. на юге Киргизии местные жители подожгли офис, лабораторию и склады совместного киргизско-китайского предприятия, считая, что его деятельность угрожает экологии. Осенью того же года также на юге жители заперли в контейнере китайских золотодобытчиков, которые, по их мнению, вели незаконную деятельность. В результате действий местного населения было полностью приостановлено производство на месторождениях Терек, Тереккан и Перевальное [8]. Местные жители требуют пересмотра условий инвестиционных соглашений, соблюдения экологических и технических норм.

Об остроте проблем в горнодобывающей отрасли свидетельствует то, что понадобилось специальное, посвященное им, заседание Совета безопасности республики, которое состоялось 30 января текущего года. На нем шла речь о необходимости создания собственных предприятий по производству золота, борьбе с коррумпированностью чиновников, работающих в этой сфере, усилении контроля за перепродажей лицензий, а также о важности разъяснительной работы с местным населением. По словам премьер-министра КР М.Абылгазиева, «ни в одной стране нет такого, что в другую страну вывозят руду и концентраты с содержанием драгметаллов и перерабатывают. Это один из видов коррупции». (Речь в данном случае шла о деятельности канадских компаний на Кумторе). Он предложил ввести налог на вывоз руды и концентратов, пока не будет построена золото-извлекающая фабрика [10].

В своем выступлении на заседании Совбеза президент Жээнбеков отметил, что честные инвесторы опасаются связываться с коррумпированными киргизскими чиновниками. Он напомнил, что с 2009 по 2018 г. только в

отношении пяти председателей Государственного комитета промышленности, энергетики и недропользования были возбуждены уголовные дела по обвинению в коррупции, и еще более 100 дел было возбуждено против менее высокопоставленных чиновников.

Одним из драйверов экономического развития Киргизии должно стать *вовлечение в разработку месторождений не только золота, но и других полезных ископаемых*, которыми располагает республика. В их числе – ртуть, сурьма, редкоземельные металлы. Еще в советский период в республике была налажена добыча свинца, олова и вольфрама для производства оружия. Позднее началось производство урана для нужд оборонной промышленности СССР, которое в настоящее время в республике не ведется. Власти КР рассматривают возможности развития урановой промышленности на базе освоения разведанных рудных месторождений – Сарыджазского, запасы которого составляют 9,5 тыс. т урана, а также Кызыл-Омпульских россыпей (12,8 тыс. т) [11]. Кроме того, по мнению местных специалистов, есть перспектива организации в республике добычи железа, титана, ванадия, алюминия, меди, молибдена, бериллия. Также в Киргизии существует более 30 месторождений угля, основная часть которых находится в разработке, и не очень значительные запасы нефти и газа, расположенные в основном в Ферганской долине.

Развитие несырьевых отраслей как фактор экономического роста. Одной из стратегических задач экономической политики, выдвинутых правительством КР, является реиндустриализация, что предполагает развитие несырьевого сектора. Согласно официальным сообщениям, в 2018 г. в качестве позитивной тенденции развития экономики был отмечен рост несырьевых отраслей. Впервые ВВП страны, без учета Кумтора, вырос на 3,5%. Это было обеспечено, в основном, ростом в товарном производстве (5,1%) и сфере услуг (2,1%). Наиболее быстрые темпы роста в 2018 г. были зафиксированы в таких отраслях, как добыча угля (рост на 22%), добыча нефти и природного газа (17,5%), производство одежды (19,8%), производство резиновых изделий (11,3%), текстильное производство (9%) [12]. Премьер-министр Киргизии назвал это первыми шагами ухода от влияния Кумтора.

Надежды на реструктуризацию экономики в республике связывают со вступлением Киргизии в ЕАЭС и выходом на рынки союза. Так, это уже стало стимулом для развития текстильной промышленности КР. За последние три года швейное производство выросло на 15% и заняло третье место в экспорте республики [13]. Вступление в ЕАЭС способствовало росту экспорта киргизской швейной продукции в страны союза, прежде всего в Россию. По словам министра по интеграции и макроэкономике Евразийской

экономической комиссии Т.Валовой, Кыргызстан стал монополистом в области текстильного производства на рынке ЕАЭС [14].

Однако по итогам 2018 г. было отмечено также падение производства в ряде отраслей промышленности республики. В частности, производство машин и оборудования снизилось на 36,5%, транспортных средств на 18,1%, добыча металлических руд на 8,7%.

Киргизия и ЕАЭС. Вступление Киргизии в ЕАЭС стало важным фактором ее экономического развития. Республика, которой при вступлении в союз были предоставлены существенные преференции, в целом сумела преодолеть сложности адаптации к условиям ЕАЭС. Как отмечал Национальный статистический комитет КР, «к концу 2016 г. рост ВВП не только вошел в положительную траекторию, но и показал неплохой рост. Увеличение показателей по сравнению с 2015 г. говорит о том, что экономика республики практически оправилась от шоков регионального кризиса и сложностей в связи со вступлением Кыргызстана в Евразийский экономический союз» [15].

Страны союза представляют для республики самый крупный внешний рынок. Ведь, за исключением вывоза руд, республика мало чем может заинтересовать другие крупные рынки (ЕС, Китай). Тем более что товары киргизских производителей (швейные изделия, продукция сельского хозяйства) далеко не всегда соответствуют мировым стандартам.

В 2018 г. товарооборот республики составил 5 млрд. 968 млн. долларов, из которых 2,1 млрд. долл. пришлось на страны ЕАЭС. Среди стран союза главными торговыми партнерами Киргизии являются Россия (66% товарооборота с ЕАЭС) и Казахстан (32,3%). Импорт из стран ЕАЭС в Киргизию составил, по итогам 2018 г., 1,6 млрд. долл., экспорт – только 500 млн. долл. [16] Это свидетельствует о том, что за 4,5 года, что Киргизия находится в ЕАЭС, в республике, по сути, так и не были созданы условия для увеличения объемов экспорта продукции национальных производителей на рынки экономического союза.

Основной проблемой для Киргизии остается низкая конкурентоспособность ее продукции. Для улучшения качества поставляемой в ЕАЭС продукции и снятия торговых барьеров правительство, согласно соглашению о вступлении в организацию, должно было организовать ветеринарные и фитолaborатории, а также оснастить соответствующим образом контрольные пункты на границах со странами ЕАЭС. В 2018 г. на эти цели было израсходовано 210 млн. сомов, однако работа в этом направлении так и не была завершена. В итоге, киргизские товары часто не могут пройти через таможенные страны ЕАЭС (России и Казахстана), что наносит серьезный ущерб киргизским производителям.

Положение усугубляется продолжающимся, хотя и в меньших масштабах, реэкспортом китайского ширпотреба. Из-за коррупции чиновников в течение многих лет через китайско-киргизскую границу по отлаженным каналам шли потоки второсортного контрабандного товара из Поднебесной. Затем через казахстано-киргизскую границу китайская контрабанда попадала в страны ЕАЭС. Это, а также сложные личные взаимоотношения Н.Назарбаева и экс-президента А.Атамбаева привели к затяжному таможенному конфликту между Астаной и Бишкеком. Острота конфликта была сглажена после смены власти в Бишкеке, когда Казахстан открыл свою границу для киргизских товаров.

Однако эксперты антикоррупционного движения в Казахстане по-прежнему считают, что за счет массированного потока контрабанды из Китая и Турции Киргизия скрывает часть таможенных платежей. Их организация, общественный фонд Transparency Kazakhstan, в открытом письме на имя президента Казахстана заявила, что это бьет по сумме таможенных сборов ЕАЭС и касается всех государств союза.

При вступлении Киргизии в ЕАЭС в 2015 г. было оговорено, что ее доля в таможенных сборах союза составляет 1,9%. Однако эксперты фонда считают, что реально сумма поступлений из общей казны объединения в бюджет республики значительно выше отчисляемых Киргизией таможенных сборов и платежей в ЕАЭС. В итоге, по мнению организации, Казахстан, Россия и Беларусь за счет собственных таможенных платежей спонсируют бюджет Киргизии. В связи с этим она предложила ввести совместный таможенный контроль стран ЕАЭС на границе с Киргизией. В ответ Бишкек, в лице министра экономики О.Панкратова, заявил о недопустимости подобных мер, поскольку «каждая страна ЕАЭС суверенная, и никто никому не позволит контролировать свою границу» [17]. (Справедливости ради надо отметить, что организация выявила «серый» импорт и в самом Казахстане).

Политическая ситуация в республике

В 2018 г. в Киргизии происходило нарастание внутривнутриполитической напряженности, вызванное обострением межэлитной клановой борьбы. Оно нашло отражение в усиливающемся противостоянии С.Жээнбекова и экс-президента А.Атамбаева, и, соответственно, связанных с ними элит. Начав с «кадровой революции» и отправив в отставку представителей окружения Атамбаева в различных структурах, новый президент развернул массированную антикоррупционную кампанию, коснувшуюся, в основном, соратников экс-президента. Хотя Жээнбеков пришел к власти при поддержке Атамбаева, рассчитывавшего, как отмечают местные эксперты, сохранить свое

влияние во власти, оставшись неким «серым кардиналом», весь 2018 г. новый лидер КР целенаправленно проводил замену приверженцев бывшего президента новыми людьми.

По мнению киргизских экспертов, это свидетельствовало о стремлении Жээнбекова не только избавиться от покровительства бывшего президента, но и не допустить в дальнейшем его возвращения в политику. Такой опытный политический деятель, как Атамбаев, возглавляющий к тому же самую влиятельную партию республики – Социал-демократическую партию Кыргызстана (СДПК), в будущем мог бы стать серьезным конкурентом для действующего президента.

Многим сторонникам Атамбаева были предъявлены обвинения в коррупции. Самый крупный коррупционный скандал, произошедший в 2018 г., который грозит привлечением к уголовной ответственности самого бывшего президента, связан с аварией на единственной в Бишкеке ТЭЦ, произошедшей в январе во время аномальных морозов. При этом, за несколько месяцев до аварии на ТЭЦ закончили модернизацию. В рамках дела о коррупции были арестованы два бывших премьера (в том числе премьер первого кабинета Жээнбекова С.Исаков), бывший мэр Бишкека А.Ибраимов (одно из наиболее доверенных лиц Атамбаева) и целый ряд других бывших чиновников из числа соратников экс-президента.

Хотя СДПК входит в состав правящей парламентской коалиции, она контролирует лишь 38 мест из 120. Поэтому в апреле 2018 г. парламент легко смог выразить вотум недоверия правительству С.Исакова, который был назначен премьер-министром еще президентом Атамбаевым в августе 2017 г., и который, согласно договоренности между экс-президентом и новым главой государства, должен был оставаться в этой должности до 2020 г. [18] Тем не менее после отставки он был взят под стражу и помещен в под арест. Суд над Исаковым, бывшим премьером Ж.Сатыбалдиевым и рядом других высокопоставленных чиновников из команды Атамбаева начался 20 февраля. По словам секретаря Совбеза КР Д.Сагынбаева, «если на суде прозвучат прямые или косвенные показания (против самого Атамбаева – Е.И.), его привлекут к ответственности, возбудим дела» [19].

Однако для возбуждения уголовного дела против бывшего главы государства с него должна быть снята предусмотренная Конституцией КР неприкосновенность. Соответствующий законопроект был инициирован в парламенте республики. В феврале текущего года депутаты парламента приступили к рассмотрению во втором чтении поправок в закон «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», предполагающих снятие неприкосновенности с экс-президентов Киргизии.

Со своей стороны, Атамбаев стремился продемонстрировать наличие поддержки у населения. На это были направлены такие его действия, как созыв съезда возглавляемой им СДПК, публичные выступления, обсуждения своих позиций в средствах массовой информации и т.д. Эксперты отмечали достаточно крепкие позиции Атамбаева, поскольку он «возглавляет наиболее сильную политическую партию, которая сможет обеспечить себе победу на досрочных (парламентских – Е.И.) выборах ввиду раздробленности всех остальных политических объединений» [20].

При этом в парламенте нарастает критика нынешнего правительства, раздаются требования его отставки. Отмечается, что за время своей работы правительство Абылгазиева так и не приступило к решению стратегических задач, занимаясь исключительно текущими вопросами, в то время как экономическая ситуация в республике является критичной. Кроме того, высказываются предположения, что нынешнее правительство может не справиться со сложными задачами, которые могут возникнуть в связи с новыми совместными российско-киргизскими проектами, утверждение которых ожидается по итогам намеченного на март текущего года официального визита в Киргизию В.Путина [16].

Внешняя политика Бишкека

Несмотря на внутри- и межэлитные противоречия, на сегодняшний день нынешнее руководство республики придерживается в целом того же внешнеполитического курса, что и предыдущее. Жээнбеков заявил о стратегическом, приоритетном характере отношений с Россией. По словам посла КР в РФ А.Дженшенкулова, «Киргизия должна стать последовательным и ответственным партнером для нашего главного союзника – России» [21]. Взаимодействие двух стран по-прежнему развивается как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних организаций – ЕАЭС, ОДКБ и ШОС (в последних двух Киргизия в 2018 г. заняла место председателя). Сейчас на первом плане в отношениях двух стран стоят вопросы, связанные с расширением экономического сотрудничества, укреплением военно-политического взаимодействия, миграцией и статусом в республике русского языка.

Расширение экономического сотрудничества ожидается в связи с официальным визитом в республику В.Путина в марте текущего года. В Бишкеке рассчитывают на подписание 15 документов о двустороннем сотрудничестве в военной, экономической и правоохранительной сферах, области регионального сотрудничества и внешнеполитического взаимодействия. Обсуждаются совместные проекты в горнорудной промышленности,

в том числе проекты разработки редкоземельных месторождений, а также вопросы реиндустриализации киргизской экономики. В числе наиболее крупных проектов, которые киргизская сторона готова предложить РФ, – совместное строительство железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан, которая конкурирует с китайским проектом «один пояс – один путь». Планируется также, что в целях развития внутриреспубликанской железнодорожной сети РФ возьмет под свой контроль Кыргызские железные дороги (КЖД).

Как заявил министр иностранных дел КР Ч.Айдарбеков на пресс-конференции по итогам переговоров с главой МИД РФ С.Лавровым в начале февраля текущего года в Бишкеке, Киргизия заинтересована также в российских инвестициях в гидроэнергетическую отрасль республики. Он отметил, что на встрече с российским коллегой обсуждались вопросы сотрудничества по гидроэнергетическим проектам. (В 2016 г. А.Атамбаев денонсировал соглашение с «РусГидро» по строительству Верхне-Нарынского каскада ГЭС, в результате чего Бишкек должен выплатить российской компании вложенные в проект 37 млн. долларов) [22]. В республике рассчитывают также на помощь России по линии существующего российско-киргизского фонда.

Одним из итогов визита Лаврова в Киргизию стало подтверждение статуса русского языка как официального (инициатива лишить его этого статуса была выдвинута несколькими оппозиционными организациями). По словам Лаврова, президент КР «подтвердил нацеленность руководства страны на продвижение русского языка как языка межнационального общения в качестве официального языка страны».

В середине января текущего года РФ, в рамках соглашения 2015 г. об оказании Киргизии технического содействия в связи с присоединением республики к ЕАЭС, передала киргизским пограничникам 123 единицы автомобильной и инженерной техники. Для Москвы республика представляет особый интерес с точки зрения безопасности южных рубежей СНГ, обеспечение которой входит в задачу расположенной в киргизском Канте военно-воздушной базы ОДКБ. Не так давно в СМИ обсуждался вопрос о возможности открытия второй российской базы на юге республики. Как отмечают наблюдатели, этот вопрос периодически поднимался, начиная с 2000-х годов. Российская сторона стремилась создать военную базу в Оше, что объясняется географическим расположением этого города. По мнению киргизских сторонников этого шага, в случае появления российской базы в Оше «будет создана сплошная линия безопасности для стран ОДКБ, которая принесет чувство защищенности, а экстремисты при этом получают предупреждение». В то же время противники открытия второй российской базы на территории республики не видят в ней необходимости. По мнению киргизского полито-

лога М.Сариева, «внешней угрозы странам Центральной Азии нет, чего нельзя сказать о дестабилизации внутренней ситуации. В Кыргызстане уже сточается противостояние элит, складывается непростая экономическая ситуация» [22]. Пока вопрос об открытии второй российской военной базы в Киргизии остается открытым.

При этом следует учитывать, что Бишкек, так же как и другие страны Центральной Азии, настроен на диверсификацию внешнеполитических связей. В конце 2018 г. Жээнбеков заявил о намерении возобновить сотрудничество с США (двустороннее соглашение между США и КР было денонсировано в 2015 г. по инициативе Бишкека). Идут переговоры с ЕС по проекту нового соглашения о расширенном партнерстве, однако, как отмечают эксперты, пока серьезного продвижения в отношениях с Евросоюзом нет. Возможности заключения нового соглашения сужаются, поскольку представители ЕС рассматривают развитие связей с Киргизией в контексте вопросов, связанных с правами человека, реформированием судебной системы и правоохранительных органов и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Киргизия – основные показатели экономики.* URL: <https://investfuture.ru/indicators/country/186> (дата обращения 05.02.2019).
2. Свыше 710 тысяч граждан Кыргызстана вынуждены работать за рубежом. – *InoZpress.* 12.02.2019. URL: <https://inozpress.kg.news/view/id/53841> (дата обращения 15.02.2019).
3. Каримов Д. Как измерить ВВП. – *Российская газета.* 05.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/05/k-koncu-2018-go-obem-vvp-kirgizii-uvlichitsia-na-tri-procenta.html> (дата обращения 08.02.2019).
4. *Более 28 млрд. сомов уйдет на погашение госдолга в 2019 году* – *пугающий график* <https://ru.sputnik.kg/economy/20181228/1042660818/kyrgyzstan-byudzheta-gosdolga-vyplaty.html> (дата обращения 05.02.2019).
5. Нурматов Э. *В Кыргызстане предложили установить лимит для объема внешнего госдолга.* 04.02.2019. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_economics_debt/29750339.html (дата обращения 05.02.2019).
6. Шестакова Н. *Олег Панкратов: Экономическая ситуация в Кыргызстане стабильная.* 06.11.2018 URL: <https://knews.kg/2018/11/06/oleg-pankratov-ekonomicheskaya-situatsia-v-kyrgyzstane-stabilnaya/> (дата обращения 09.02.2019).

7. Рудники Кыргызской республики. 29.09.2014. URL: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/nature/soil-and-minerals/1175-rudniki-kyrgyzskoy-respubliki.html> (дата обращения 09.02.2019).
8. Кудрявцева Т. *Итоги-2018. Золотые качели экономики Кыргызстана и проблемы с инвесторами*. URL: <https://24.kg/ekonomika/105528> (дата обращения 09.02.2019).
9. Асанов Б. *Кыргызстан: Золоторудные месторождения, обрастающие конфликтами*. 01.11.2018. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_gold_mines/29576512.html (дата обращения 09.02.2019).
10. Совбез КР рассматривает проблемы горнодобывающей отрасли: Коррупция, перепродажа лицензий, проблемы с местным населением. 30.01.2019. URL: <https://knews.kg/2019/01/30/sovbez-kr-rassmatrivaet-probloemy-gornodobyvayushej-otrasli-...> (дата обращения 09.02.2019).
11. Полезные ископаемые Кыргызстана. – *Kyrgyzstan Review 2015*. URL: <http://rus.gateway.kg/geografiya-kyrgyzstana/poleznye-iskopaemye-kyrgyzstana/> (дата обращения 08.02.2019).
12. Кудрявцева Т. *Экономика Кыргызстана – 2018. Когда прогнозы государства сбылись*. 17.01.2019. URL: https://24.kg/ekonomika/106389_ekonomika_kyrgyzstana_2018_kogda_prognozy_gosudarstva_sbyilis/ (дата обращения 10.02.2019).
13. Масалиева Ж. *За три года швейная промышленность Кыргызстана выросла на 15 процентов*. 16.11.2018. URL: https://24.kg/ekonomika/101436_zatri_goda_shveynaya_promyishlennost_kyrgyzstana_vyroslo_na15protsentov_/ (дата обращения 10.02.2019).
14. Кудрявцева Т. *Кыргызстан стал монополистом на текстильном рынке ЕАЭС*. 28.01.2019. URL: https://24kg/ekonomika/107410_kyrgyzstan_stal_monopolistom_natekstilnom_rynke_eaes/ (дата обращения 10.02.2019).
15. Кудрявцева Т. *Итоги 2017 года. В Кыргызстане вслед за экономикой начали расти и цены*. URL: https://24.kg/ekonomika/73234_itogi_2017goda_vkyrgyzstane_vsled_zaeconomikoynachali_rasti_itsenyi/ (дата обращения 10.02.2019).
16. Файзулин Р. *Способность правительства Киргизии обеспечить рост экономики поставлена под сомнение*. 01.02.2019. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-02-01--sposobnost-pravitelstva-kirgizii-obespechit-rost-ekonomiki-postavlena-pod-sommenie-40835> (дата обращения 10.02.2019).
17. Кудрявцева Т. *Кыргызстан не позволит кому-то контролировать его таможенную границу*. 26.12.2018. URL:

https://24kg/ekonomika/105022_kyrgyzstan_nepozvolit_komu_to_... (дата обращения 10.02.2019).

18. Экс-президента Киргизии окружают арестами. – *Коммерсантъ*. 20.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3662623> (дата обращения 10.02.2019).

19. В Киргизии не исключили привлечение Атамбаева к уголовной ответственности. 07.02.2019. URL: <https://www.ritreurasia.org/news--2019-02-07--v-kirgizii-ne-iskljuchili-privlechenie-atambaeva-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-40951> (дата обращения 11.02.2019).

20. Санников В. *Внутриполитическая ситуация в Кыргызстане*. 17.04.2018 <http://polit-asia.kz/ru/analytics/policy/2219-vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-...> (дата обращения 09.02.2019).

21. Новые внешнеполитические инициативы: Сергей Лавров провозгласил единство с Киргизией в «труде, борьбе, мечтах». – *Коммерсантъ*. 05.02.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3873702> (дата обращения 10.02.2019).

22. Панфилова В. Появление в Кыргызстане новой российской военной базы – реверанс Кремлю. *InoZpress*. 07.02.2019. URL: <https://inozpress.kg/news/view/id/53813> (дата обращения 15.02.2019).